

Содержание:

Введение

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Ряд основополагающих международно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека, например Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, предусматривают необходимость обеспечения основных прав человека.

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Российская Федерация, провозгласившая себя в ст.1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, в законодательстве выделяется моральный вред, т.е. страдания, вызванные различными неправомерными действиями (бездействием). Российское законодательство предусматривает возможность взыскания денежной компенсации за причиненный моральный вред.

Появлению этого правового института способствовали исследования А.М. Беляковой, С.Н. Братуся, Н.С. Малеина, В.А. Тархова, М.Я. Шиминовой, К.Б. Ярошенко и др.

В отличие от России государства, относящие себя к правовым, имеют, как правило, весьма продолжительный опыт применения этого правового института. Еще в XVII в. выдающийся голландский юрист Гуго Гроций писал: "...возможно также причинение ущерба чести и доброму имени, например нанесением ударов, оскорблением, злословием, проклятием, насмешкой и другими подобными способами. При них не в меньшей мере, чем при воровстве и иных преступлениях, необходимо отличать порочность поступка от его последствий... Ибо первой

соответствует наказанию, последним - возмещение причиненного вреда путем признания своей вины, оказания знаков уважения, удостоверения невиновности и тому подобными способами. Хотя и деньги при желании потерпевшего тоже могут оплатить такого рода причиненный достоинству ущерб, потому что деньги есть общее мерило полезности вещей...".

В настоящее время в правовых государствах компенсация морального вреда довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Здесь можно упомянуть страны англосаксонской правовой системы (богатейший опыт в отношении компенсации морального вреда накоплен в Англии и США), и страны континентального права. В книге анализируется законодательство и опыт применения института компенсации морального вреда в некоторых наиболее развитых государствах англосаксонского (Англия, США) и романо-германского (Франция, Германия) права, а также в контрольном органе Совета Европы - Европейском суде по правам человека. Некоторые элементы проведенного анализа могут быть использованы в процессе развития и совершенствования законодательства и судебной практики России.

Становление института компенсации морального вреда в российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера.

Глава.1 Основания возникновения права на возмещение морального вреда

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда^[1]. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- 1) страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;

3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;

4) вины причинителя вреда.

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последних физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слезы - одна из наиболее распространенных реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда. На наш взгляд, следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе сослаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство.

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в п.1 ст.56 ГПК, предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст.56 ГПК должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу, однако обзор практики российских судов показывает обратное^[2]. Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований. В соответствии со ст.55 ГПК средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым

доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства - прерогатива суда. Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда. Заметим, что назначение экспертизы для установления факта причинения морального вреда встречается в некоторых делах по спорам о его компенсации[3]. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. определил предмет доказывания по спорам, связанным с компенсацией морального вреда, указав, что суду "необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора"[4].

Действительное умаление нематериальных благ как следствие противоправного действия правонарушителя не является необходимым условием для возникновения у потерпевшего права на компенсацию морального вреда. Достаточно, чтобы действия правонарушителя создавали реальную угрозу умаления нематериального блага, "посягали" на него. Такой вывод следует из ст.151 ГК, где в качестве основания возникновения права на компенсацию морального вреда указаны действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Так, в случае причинения морального вреда в связи с распространением порочащих сведений право на компенсацию морального вреда возникает независимо от того, привело ли в действительности распространение порочащих сведений к ухудшению мнения окружающих о моральных, деловых и иных качествах лица. Действительное умаление чести лица может и не наступить, но психические страдания возникают у потерпевшего в связи с угрозой такого последствия, обусловленной порочащим характером сведений[5].

Следующим условием ответственности за причинение морального вреда является противоправность действий (бездействия) причинителя вреда, т.е. противоречие

их нормам объективного права. Учитывая недостаточную юридическую грамотность населения, можно предположить, что во многих случаях правонарушитель избегает ответственности за причинение морального вреда только потому, что потерпевший не в состоянии квалифицировать происшедшее как правонарушение и не предъявляет соответствующий иск. Например, далеко не всегда пресекаются незаконные действия административных органов, связанные с отказом в предоставлении информации, которую согласно закону они обязаны предоставлять любому заинтересованному лицу. Право на ознакомление с информацией предусмотрено, в частности, в ч.2 ст.24 Конституции РФ. Согласно этой норме органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Ответственность за причинение морального вреда, как правило, возникает при наличии вины причинителя вреда в форме как умысла, так и неосторожности. Но действующее законодательство не всегда считает вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом.

Владельцы источников повышенной опасности солидарно отвечают за вред, причиненный третьим лицам в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.). Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается

на общих основаниях (п.3 ст.1079 ГК). Из этого следует, что выплата компенсации морального вреда пострадавшему владельцу источника повышенной опасности может быть возложена только на другого виновного владельца источника повышенной опасности.

Следует иметь в виду, что под источником повышенной опасности понимается деятельность граждан и юридических лиц, связанная с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.)[\[6\]](#).

Глава.2 Объект правовой защиты при возмещении морального вреда

По общему правилу, установленному в ст.151 и 1099 ГК, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком - ими должны быть нарушены неимущественные права или блага гражданина. Поскольку такие права и блага не отчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений.

Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда, например если в процессе исполнения авторского договора об издании произведения издатель нарушает личные неимущественные права автора (право на имя или на неприкосновенность произведения и т.п.)[\[7\]](#).

Неисчерпывающий перечень неимущественных прав и благ, защищаемых путем компенсации морального вреда, приведен в ст.150 ГК. Каждое из указанных там прав и благ имеет специфику, обусловленную характером этого права или блага и установленными в законодательстве средствами его правовой защиты. Поясним это на примере некоторых видов прав и благ.

Жизнь и здоровье. Законодательного определения этих понятий до сих пор не существует. Такая ситуация характерна не только для российского, но и для зарубежного законодательства, что предопределяет появление разнообразных концепций по этому вопросу. Практическую ценность представляет определение моментов начала жизни человека и ее прекращения, так как именно ими определяются момент начала и прекращения действия соответствующих правовых норм применительно к конкретному человеку.

В российской правовой доктрине преобладает подход, согласно которому под моментом рождения человека понимается момент физического отделения организма плода от организма матери и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме. Определение момента смерти дается в ст.46 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, которая имеет отсылочный характер, а также в ст.9 Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека", из содержания которой следует, что состояние смерти человека возникает с момента необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), что устанавливается в соответствии с процедурой, утверждаемой Министерством здравоохранения РФ. Несомненно, дальнейшее развитие науки и техники, в особенности достижения в области медицины, поставят перед правоведами новые проблемы в этой области[8].

Российское законодательство (в соответствии с преобладающей доктриной) связывает возникновение и прекращение гражданской правоспособности, т.е. способности гражданина иметь гражданские права и нести обязанности, с моментами соответственно его рождения и смерти (ст.17 ГК).

Хотя в Конституции РФ прямо не упоминается право человека на здоровье, это право по своему содержанию также, несомненно, является одним из неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения прав. Такая позиция подтверждается как ст.41 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на охрану здоровья и гарантирующей, таким образом, право каждого на здоровье, так и п.1 ст.150 ГК, где жизнь и здоровье входят в неисчерпывающий перечень принадлежащих гражданину от рождения нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается различными отраслями права.

Статья 1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан определяет институт охраны здоровья как совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Из этого определения конструируется следующее определение понятия здоровья человека: "Здоровье человека - это состояние его полного физического и психического благополучия". Соответственно повреждением здоровья должно признаваться действие или бездействие, влекущее утрату человеком полного физического или психического благополучия. Право человека на здоровье конструируется как личное неимущественное право человека находиться в состоянии полного физического и психического благополучия. Это право имеет абсолютный характер, так как ему соответствует обязанность всех остальных членов общества воздерживаться от действий, нарушающих это право.

В основном требования о компенсации морального вреда, причиненного здоровью, встречаются в делах о возмещении вреда, причиненного источниками повышенной опасности.

Неимущественные права авторов. Отношения, возникающие с созданием произведений науки, литературы и искусства, регулируются в настоящее время в России Законом РФ от 9 июля 1993 г. "Об авторском праве и смежных правах"[\[9\]](#). Согласно п.1 ст.9 закона авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. При этом для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения и какого-либо иного его специального оформления или соблюдения других формальностей.

Автор вправе использовать знак охраны авторского права с, который помещается на каждом экземпляре произведения с указанием имени обладателя исключительных авторских прав и года первого опубликования произведения. Согласно п.2 ст.9 закона авторство лица, указанного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, презюмируется, т.е. при отсутствии доказательств иного именно это лицо считается автором произведения.

В случае спора об авторстве обязанность доказывания иного и представления соответствующих доказательств возлагается на лицо, оспаривающее право

авторства.

Содержанием субъективного авторского права является совокупность имущественных и неимущественных прав, принадлежащих автору произведения.

Для рассмотрения проблем компенсации морального вреда правовой интерес представляют неимущественные права авторов произведений науки, литературы и искусства, так как в соответствии со ст.151 ГК только нарушение неимущественных прав может породить право на компенсацию причиненного этим нарушением морального вреда. Конечно, нарушение имущественных прав автора также может причинить ему нравственные страдания, однако для возможности требования имущественной компенсации за их причинение необходимо специальное указание об этом в законе. В настоящее время законодательство такой возможности не предусматривает.

В соответствии с п.1 ст.15 Закона об авторском праве и смежных правах совокупность личных неимущественных прав автора состоит из следующих прав:

- права авторства, т.е. права признаваться авторами произведения;
- права на имя, т.е. права использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом или без обозначения имени;
- права на обнародование произведения, т.е. права обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме, включая право на отзыв - на отказ от ранее принятого решения об обнародовании при соблюдении предусмотренных законом условий;
- права на защиту репутации автора, т.е. права на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора.

Глава.3 Проблемы возмещения морального вреда

3.1.Проблемы компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав.

Нарушение прав потребителей. В настоящее время законом, прямо предусматривающим возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, является Закон РФ "О защите прав потребителей"[\[10\]](#).

Согласно ст.13 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины.

Российские суды уже имеют богатую практику применения этого закона. Хотя в большинстве решений по спорам о компенсации морального вреда отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе судов к вопросу определения размера компенсации, но в делах по спорам о защите прав потребителей некоторое время проявлялась тенденция к уравниванию размера компенсации морального вреда со стоимостью некачественного товара (работы, услуги).

Например, в деле по иску потребителя о замене некачественного телевизора с изготовителя была взыскана компенсация морального вреда в размере стоимости телевизора на момент рассмотрения дела. В другом деле, где пассажир обратился в суд с иском к перевозчику о взыскании компенсации морального вреда, причиненного утратой багажа, и потребовал компенсации в размере стоимости договора перевозки, суд удовлетворил это требование.

Отмеченная тенденция прекратилась после того, как Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 7 от 29 сентября 1994 г. "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей" указал, что, поскольку моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, размер иска, удовлетворяемого судом, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае[\[11\]](#).

Позитивная часть этого постановления выглядит менее четко, поскольку оперирует не вполне удачными понятиями: "характер и объем нравственных страданий" и "характер и объем физических страданий", так как нравственные и физические страдания, будучи составляющими морального вреда, не предполагают возможности их дальнейшего разделения по категориям. Как показывает анализ

решений, суды в большинстве случаев не устанавливают, какие виды страданий перенес истец и в чем они конкретно выражались, и не обосновывают определяемый ими размер компенсации морального вреда.

Иногда, как отметила Судебная коллегия Верховного Суда РФ, суды первой инстанции отказывают во взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на обстоятельства, которые могут служить лишь основанием для снижения размера компенсации. Действительно, размер компенсации морального вреда может быть сколь угодно малым, вплоть до символических сумм. Но малый размер компенсации и отказ в компенсации - это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия состава оснований ответственности за причинение морального вреда либо в случае, если грубая неосторожность или умысел потерпевшего способствовали возникновению вреда

Нарушение права на социальное обеспечение. Рассмотрим еще одну категорию имущественных прав, нарушение которых может породить право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Это такие имущественные права, которые столь тесно связаны с личными неимущественными правами, что действие, их нарушающее, одновременно неизбежно нарушает и личные неимущественные права гражданина. Сюда можно отнести право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния гражданина и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

Это право предусмотрено ст.25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. В Конституции РФ права гражданина, связанные с обеспечением необходимого жизненного уровня, установлены в ст.39, гарантирующей право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и т.п., и в п.3 ст.37, гарантирующей право на защиту от безработицы.

Понятно, что, хотя право на обеспечение необходимого жизненного уровня является имущественным, оно столь тесно связано с правом на жизнь и здоровье, что нарушение первого из них в подавляющем большинстве случаев является и нарушением второго. Довольно метко и образно эта взаимосвязь имущественных и неимущественных прав выражена в романе Джека Лондона "Морской волк": "...кто крадет мой кошелек, крадет мое право на жизнь... Ведь он крадет мой хлеб, и мой кусок мяса, и мою постель и тем самым ставит под угрозу и мою жизнь... Вы же

знаете, что того супа и хлеба, которые бесплатно раздают беднякам, хватает далеко не на всех голодных, и, когда у человека пуст кошелек, ему ничего не остается, как умереть собачьей смертью... если он не изловчится тем или иным способом быстро свой кошелек пополнить".

Имущественную ответственность за вред, причиненный в результате указанных правонарушений государственных органов социальной защиты населения, обязанных на основании закона обеспечивать проведение соответствующих выплат, должно нести государство, возмещая причиненный вред за счет средств государственной казны (ст.16 и 1069 ГК).

Поскольку пенсия в большинстве случаев является единственным источником средств к существованию для пенсионера, ее невыплата или задержка выплаты влечет неспособность пенсионера приобрести в необходимом количестве и ассортименте продукты питания, лекарства и т.п., т.е. лишает его возможности поддерживать минимальный жизненный уровень, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на здоровье человека и ставит под угрозу его жизнь, вызывает физические страдания (чувство голода, болезненные ощущения, связанные с потреблением однообразной и некачественной пищи, отсутствием необходимых лекарств) и нравственные страдания, связанные с наличием указанных ограничений^[12].

Таким образом, неправомерное бездействие органов государственного управления, выражающееся в задержке вышеуказанных социальных выплат, нарушает одновременно имущественные и личные неимущественные права гражданина и порождает его право на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением его личных неимущественных прав. Это право может быть реализовано путем предъявления соответствующего иска.

3.2. Проблемы компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации.

Применение норм Гражданского кодекса РФ, устанавливающих правила защиты личных неимущественных благ, вряд ли возможно без раскрытия содержания защищаемого блага. Ведь для того чтобы оценить, подверглось то или иное благо противоправному умалению, необходимо иметь достаточно четкое представление об объекте, которому причинен вред. Поскольку споры, возникающие в связи с

умалением неимущественных благ, занимают значимое место в гражданском судопроизводстве, правильное решение поставленного вопроса имеет важное значение для обеспечения единства подходов в судебной практике при разрешении соответствующих дел, а также повышения уровня законности и обоснованности судебных решений.

Сказанное, безусловно, касается и таких весьма значимых неимущественных благ, как честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация. Начнем с анализа понятий достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации. Поскольку законодатель не дает какого-либо специального определения этих понятий, следует исходить из использования указанных терминов в их общеупотребительном значении. Для выяснения такого значения обратимся к изданному в 1990 г. под редакцией Н.Ю. Шведовой Словарю русского языка С.И. Ожегова.

Под достоинством понимается уважение лицом своих положительных качеств в собственном сознании.

Термин "честь" имеет, согласно словарю, четыре значения:

- 1) достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы;
- 2) хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя;
- 3) целомудрие, непорочность;
- 4) почет, уважение.

Словосочетание "доброе имя" в словаре явно не раскрывается, но из описания нескольких значений термина "имя" следует, что "доброе имя" может быть определено, исходя из словаря, как "хорошая репутация".

Наконец, словосочетание "деловая репутация" в качестве такового в словаре не раскрывается, но дается следующее определение его составных частей:

- деловая - относящаяся к общественной, служебной деятельности, к работе;
- репутация - приобретаемая кем-нибудь или чем-нибудь общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь или чего-нибудь.

Отсюда деловую репутацию лица (в ст.152 ГК идет речь о деловой репутации лиц физических и юридических) можно определить как относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица[13].

Перейдем к анализу понятия "деловая репутация". Деловая репутация лица - это оценка его деловых качеств в общественном мнении. Сходство понятий "деловая репутация" и "доброе имя" в том, что оба эти понятия являются оценкой качеств лица. Как отграничить деловые качества лица от "неделовых"? Этот вопрос возникает лишь применительно к гражданину. Юридическое лицо, коммерческое и некоммерческое, создается с заранее определенной целью для участия именно в деловых отношениях, поэтому любые его качества неизбежно являются деловыми (коммерческими, управленческими, организационными и т.п.). Представляется, что при отграничении деловых качеств гражданина от иных его качеств разумно использовать следующий критерий. Деловые качества - это качества, которые обеспечивают осуществление этим гражданином деятельности, направленной на удовлетворение общественных потребностей, или его эффективное участие в такой деятельности. Такая деятельность получает оценку в общественном мнении, т.е. у гражданина складывается определенная деловая репутация.

В практике применения судами ст.152 ГК при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций зачастую существенные затруднения вызывает вопрос о содержании тех сведений, распространение которых порождает право потерпевшего на защиту своих личных неимущественных прав предусмотренным в этой правовой норме способом. Этот вопрос был частично затронут в п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 (в действующей редакции), где указывается, что "порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица".

Таким образом, Пленум определил необходимое для признания сведений порочащими условие: их содержанием должно являться утверждение о нарушении лицом законодательства или моральных принципов. Правда, нельзя не обратить внимание на не вполне удачное включение в процитированный фрагмент

постановления слова "также", так как нигде больше постановление не касается вопроса о содержании порочащих сведений.

Вряд ли Пленум имел здесь в виду более широкую трактовку термина "порочащие сведения", хотя в принципе она действительно может быть более широкой. Например, не только нарушение моральных принципов может умалить репутацию человека в глазах его окружения. В каждом обществе существует писаный или неписаный стандарт требований к морали и нравственности. Однако никто не вправе воспрепятствовать человеку поддерживать свою репутацию в глазах окружающих на более высоком, по сравнению с существующим стандартом, уровне и защищать ее предусмотренными законом способами[14].

Анализ судебной практики показывает, что решение вопроса о признании сведений порочащими вызывает трудности и приводит иногда к неправильной оценке фактических обстоятельств дела.

В качестве примера можно привести дело, в котором истец, заслуженный летчик-испытатель, предъявил к банку и рекламной фирме иск о компенсации морального вреда, причиненного в связи с использованием без согласия истца его изображения в рекламе банка. Призыв "Вы доверяете цифрам - доверяйте опыту!" был расположен на фоне фотографии, изображавшей истца за штурвалом самолета. Истец требовал компенсации морального вреда в размере 300 тыс. руб. (по 150 тыс. руб. с каждого из ответчиков). В качестве ответчиков были привлечены газеты, опубликовавшие рекламу банка и обязанные, по мнению истца, опубликовать информацию о принятом в его пользу судебном решении.

По объяснениям истца, ему были причинены нравственные страдания в связи с тем, что распространение такой рекламы может создать у его знакомых представление о том, что он "использует свои профессиональные качества для извлечения материальной выгоды из рекламной деятельности". Доводы представителей рекламной фирмы сводились к тому, что, не зная, кто изображен на фотографии, они не могли испросить согласия истца. По мнению представителей банка, изображение истца в рекламе надежного банка не могло повредить его репутации.

Представитель истца заявил о незаконности действий ответчиков, нарушивших личное неимущественное право истца на собственное изображение.

Суд постановил взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 100 тыс. руб. в равных долях с обоих ответчиков и обязал их оплатить газетные сообщения о принятом судом решении.

Самостоятельным действием, причиняющим ущерб чести и достоинству граждан, является оскорбление - унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Прежде всего, необходимо остановиться на различиях между распространением ложных, порочащих другое лицо сведений и оскорблением. Если в первом случае умаление чести и достоинства происходит в результате того, что само содержание распространяемых сведений, их смысл носит порочащий характер, то во втором случае отрицательное воздействие на честь и достоинство лица оказывает неприличная форма, в которой дается оценка лица. Под неприличной формой выражения судебная практика понимает циничную форму отрицательной оценки личности потерпевшего, резко противоречащую принятым в обществе правилам поведения (например, использование нецензурных выражений).

В случае, когда в неприличной форме выражены порочащие честь и достоинство ложные сведения, потерпевший вправе требовать опровержения этих сведений в порядке ст.152 ГК и компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений. Но возможен случай, когда распространенные сведения соответствуют действительности, что делает невозможным требовать их опровержения в порядке ст.152 ГК, однако оскорбительная форма их преподнесения порождает право требовать компенсации морального вреда в порядке ст.151 ГК.

В обоих случаях в состав оснований ответственности не будет входить вина причинителя вреда, так как ч.4 ст.1100 ГК применима к распространению сведений, порочащих честь и достоинство личности, независимо от того, что умаляет эти неимущественные блага - содержание таких сведений или их оскорбительная форма.

Безусловно, для определения размера компенсации заслуживающими внимания обстоятельствами должны являться широта распространения оскорбительных сведений и степень неприличия формы их выражения.

3.3. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов.

Серьезные проблемы долгое время были связаны с компенсацией морального вреда, причиненного незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Относительно нормы Основ, регулировавшей отношения ответственности за эти действия (п.2 ст.127), высказывались суждения, что эта норма вообще не давала оснований для возмещения причиненного такими действиями морального вреда.

Подобные суждения основывались на том, что п.2 ст.127 Основ - специальная норма, отсылающая к Положению о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (далее - Положение), утвержденному Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. (иного подзаконного акта по этому вопросу до сих пор не существует), а это Положение не предусматривает возможности возмещения морального вреда.

Анализ этой проблемы позволяет сделать вывод о необоснованности таких суждений. Действительно ли в период действия Основ не было законных оснований для компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов? Этот вопрос весьма актуален и сегодня, так как от его решения в значительной степени зависит судьба требований о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов в период действия Основ.

Согласно п.2 ст.127 Основ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий правоохранительных органов, подлежал возмещению независимо от вины должностных лиц соответствующих органов в порядке, предусмотренном законодательными актами. Заметим, что ст.127 не требовала "специального порядка" или "порядка, специально установленного законодательством" (об этом говорилось лишь в ст.447 ГК РСФСР в редакции до 1987 г.), а требовала только, чтобы соблюдался порядок, установленный законодательными актами. Это обстоятельство не учитывалось при формировании критикуемых нами суждений. Пункт 1 Положения предусматривает возмещение имущественного ущерба, восстановление различных прав и возмещение иного ущерба, хотя последующие пункты Положения устанавливают порядок возмещения только имущественного ущерба и восстановления прав. Можно сказать, что п.1 Положения в части возмещения иного, т.е. неимущественного,

ущерба имел резервный характер, так как хотя существовавшее на момент утверждения Положения законодательство не предусматривало возможности возмещения морального вреда, однако само Положение содержало указание на потенциальную возможность такого возмещения. Согласно Положению возмещение производится из средств госбюджета (п.3), для чего гражданин обращается с требованием о возмещении ущерба в соответствующие органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд, которые в месячный срок определяют размер ущерба, о чем выносят постановление (определение).

Но разве действовавшее одновременно с Основами законодательство не позволяло определить порядок возмещения морального вреда? Этот порядок законодательством был установлен: возмещение должно было производиться государством из средств государственной казны (п.2 ст.127, п.3 ст.25 Основ), для чего гражданин мог обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда в соответствии с нормами ГПК РСФСР, а суд в установленные этим же кодексом сроки должен был определить размер возмещения морального вреда в денежной форме (ст.131 Основ) и вынести соответствующее решение.

Таким образом, неправомерно утверждать, что законодательством не был установлен порядок для возмещения морального вреда. Другое дело, что не был установлен специальный порядок для такого возмещения, но, как было показано выше, этого и не требовалось. Для чего же тогда законодатель упомянул о порядке, установленном законодательством?

Представляется, что законодатель был вынужден сделать это потому, что для возмещения имущественного ущерба Положение предусматривает либо внесудебный порядок, либо хотя и судебный, но не в порядке гражданского судопроизводства, а в порядке ст.369 УПК. Поэтому, чтобы сохранить основание для применения Положения в случае возмещения имущественного ущерба, законодатель изложил п.2 ст.127 Основ именно в существовавшей редакции. Следовательно, и в случае применения этой нормы моральный вред подлежал возмещению в денежной форме.

Этот вывод наиболее полно согласуется со ст.53 Конституции РФ, предусматривающей право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Какие-либо изъятия для отдельных видов вреда Конституцией РФ не предусмотрены.

Однако судебная практика придерживалась противоположного взгляда по данному вопросу, что можно видеть на примере ряда судебных решений. Занятие судебными органами такой противоречащей смыслу гражданского законодательства и Конституции РФ позиции в отношении последствий ошибок правоохранительных (в том числе и судебных) органов влекло освобождение государства от имущественной ответственности за неправомерные действия этих органов, нарушающие конституционные права и свободы гражданина - весьма характерный пример совпадения интересов разных ветвей власти.

Сегодня неясности устранены. Согласно п.1 ст.1070 и ст.1100 ГК моральный вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения ареста или исправительных работ подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц соответствующих органов в порядке, установленном законом, хотя в Положении по-прежнему отсутствуют слова "моральный вред" и соответственно не предусмотрен порядок его компенсации. Вопрос об обязанности государства возместить моральный вред в принципе уже возникнуть не может: ст.1100 ГК прямо указывает на наличие такой обязанности. Согласно п.2 ст.136 УПК РФ 2001 г. иски о компенсации причиненного морального вреда предъявляются в порядке гражданского судопроизводства[\[15\]](#).

Заключение

Итак, в заключении можно сделать следующие выводы.

1. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

2. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

3. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

4. Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

5. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (п.1 ст.54 Конституции РФ).

6. Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

7. На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. №237. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996. № 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // "Ведомости СНД и ВС РФ". 1992. № 15.
6. Закон РФ от 09.07.1993. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.)// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242.
7. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды // Законность. 1997. № 7.
8. Гражданское право. Учебник. Часть III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина М., 2004.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1995.
11. Малеев Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3.
12. Поляков С. Свобода мнения и защита чести // Российская юстиция. 1997. № 4.
13. Трубников П. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации // Законность. 1995. № 5.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.
15. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1997.
16. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики (3-е издание). – М., 2004.

1. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С.33. [↑](#)
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С.402. [↑](#)
3. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1997. С.40-56. [↑](#)
4. БВС РФ. 1993. № 11. С.7-8. [↑](#)
5. Гражданское право. Учебник. Часть III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 49. [↑](#)
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. М., 1995. С.33. [↑](#)
7. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды // Законность. 1997. № 7. С.30. [↑](#)
8. Трубников П. Применение судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации // Законность. 1995. № 5. С.11. [↑](#)
9. Закон РФ от 09.07.1993. №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.)// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242. [↑](#)
10. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1"О защите прав потребителей" // "Ведомости СНД и ВС РФ". 1992. № 15. Ст. 766. [↑](#)
11. Российская газета. 1994. 26 нояб. [↑](#)

12. Поляков С. Свобода мнения и защита чести // Российская юстиция. 1997. № 4. С.48. [↑](#)
13. Поляков С. Свобода мнения и защита чести // Российская юстиция. 1997. № 4. С.48. [↑](#)
14. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики (3-е издание). – М., 2004. С. 45. [↑](#)
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина М., 2004. С. 123. [↑](#)